

Как говорится, без труда не выловишь и рыбки из пруда.

Он всего лишь отверг Гао Цзюньвэя и Сяо Ицзяня. По его мнению, такая мелочь не достойна того, чтобы мастер Е Чэнь подарил ему столь ценное волшебное лекарство.

Однако Е Чэню было все равно. Если он захочет создать такую вещь, то сделает ее за день в многочисленных экземплярах. Но много он не сотворил преимущественно из-за того, что вещь ценят, если она редкая.

Поэтому одну пилюлю он подарил Ши Тяньци, и для него это не имело никакого особенного значения.

В итоге он безразлично сказал:

- Мастер Ши, раз уж вы хотите остаться на моей стороне и разделить со мной тяготы, тогда вам следует знать, что я, Е Чэнь, в своих делах заслуженно награждаю и справедливо наказываю. Мне кажется, что вы поступили правильно, и естественно - вас нужно наградить, что я и сделал, и вам не стоит со мной любезничать. Это я благодарю вас, и вы мою благодарность примите.

От переживаний Ши Тяньци залился слезами, торопливо падая ниц на землю, кланяясь и говоря:

- Благодарю, мастер Е! Благодарю Вас!

Находившаяся рядом Чэнь Сяочжао тоже поспешила почтительно поклониться в землю, говоря:

- Спасибо, мастер Е!

Е Чэнь взглянул на девушку и, слегка улыбаясь, произнес:

- Сяочжао, подними голову.

Чэнь Сяочжао поспешно задрала голову и посмотрела на Е Чэня с пылающими от румянца щеками. В ее взгляде пряталась стыдливая робость.

Глядя на нее, Е Чэнь слегка улыбался, говоря:

- Когда в будущем наступит удобный момент, я и тебе подарю волшебное лекарство, и когда то время настанет, возможно, твое искусство врачевания продвинется еще дальше.

Для пожилого человека волшебное лекарство главным образом целебно. Оно усиливает и омолаживает тело и его внутренние каналы.

Но после того, как его примет молодой человек, он станет здоровее в значительной мере, вплоть до того, что его внутренние каналы обретут огромную силу.

В китайской медицине больше всего ценится внутренняя «ци» доктора. Еще более высокие требования предъявляют в отношении внутренней энергии «ци» в теле доктора.

К примеру, при иглоукалывании, даже если человек хорошо знаком с акупунктурой, не получится никакого эффекта, коли у него не будет хватать внутренней энергии.

Именно поэтому многие известные врачи обладают значительной мощью.

Услышав его слова, Чэнь Сяочжао заплакала от волнения. Стоящий рядом Ши Тяньци был взбудоражен донельзя.

- Сяочжао, - суетливо заговорил он, - почему ты еще не поклонилась мастеру Е в благодарность!

Опомнившись, Чэнь Сяочжао склонилась и вдохновенно произнесла сиплым от волнения голосом:

- Горячо благодарю, мастер Е!

.....

Во время как в аптеке «Спасатель» Е Чэнь даровал лекарство Ши Тяньци, Сяо Чужань только доехала до пригорода, в котором располагался в коттеджный поселок «Rivers».

После того, как она приехала к подъезду коттеджного поселка, то позвонила матери, Ма Лань, со словами:

- Mam, я уже на "Rivers", какой двор принадлежит твоему другу?

Ма Лань в то время места себе не находила на вилле Гао Цзюньвэя, ожидая дочь. Приняв звонок, она в торопливом возбуждении сказала:

- Это высокосортный коттеджный поселок, тут с контролем очень строго, чужие машины не пустят. Оставь автомобиль на стоянке перед входом, я выйду тебя встретить.

- Хорошо, - ответила Сяо Чужань. - Тогда жду тебя у входа.

Тут Ма Лань нервно сбросила звонок и поторопилась к Гао Цзюньвэю. Тут же был и его отец, Гао Цзянь.

- Чужань пришла, пойду встречу! - сказала она.

Гао Цзюньвэй быстро показал на розы и свечи, расставленные в форме цветов у входа, и сказал:

- Тетя, ни в коем случае не проговоритесь. Я надеюсь, что перед тем, как Чужань зайдет сюда, она не будет знать о моем присутствии. Пусть как только она ступит внутрь, так сразу увидит эту романтическую сцену!

- Ах, Цзюньвэй, - с улыбкой от уха до уха проговорила Ма Лань, - не волнуйся, я ни за что не проболтаюсь!

Отец Гао Цзюньвэя, Гао Цзянь все время молчал, оценивающим взглядом взирая на Ма Лань. Он считал, что эта женщина, несмотря на немалые годы, все еще была очаровательна. Можно было сказать, что по сравнению со своими сверстниками она была привлекательна.

В то время он, блестящими глазами глядя на Ма Лань, невольно впал в алчность, про себя думая о том, как дождется прихода Сяо Чужань и сразу же свяжет и мать, и дочь. Придет время, и он испробует Ма Лань на вкус.

Если времени будет достаточно, он еще и опробует эту молодую красавицу Сяо Чужань!

Подумав так, он с улыбкой обратился к Ма Лань:

- Ах, госпожа Ма, если Ваша Чужань и наш Цзюньвэй смогут сойтись, то в будущем мы с вами породнимся!

Глядя на Гао Цзяня, Ма Лань закивала, заискивающим тоном говоря:

- Президент Гао, для нашей Чужань будет большой удачей породниться с Вами!

- По-моему, дети непременно будут вместе, если их сведете Вы, госпожа Ма, - улыбался Гао Цзянь.

- Президент Гао, я одного мнения с Вами! Дети - молодой талантлив, молодая прекрасна. Они в самом деле подходят друг другу. Не волнуйтесь, потом я смогу убедить Чужань развестись с

этим отбросом, Е Чэнем! – согласилась Ма Лань.

Договорив, она вновь обратилась к Гао Цзюньвэю:

- Цзюньвэй, ни в коем случае не смотри на Сяо Чжуань как-нибудь странно, ухаживая за ней, из-за того, что она уже была замужем. Хотя она и была супругой этого ничтожества, Е Чэня, свою честь берегла!

Гао Цзюньвэй вмиг испытал душевный подъем.

Берегла свою честь? Неужели Сяо Чужань все еще оставалась девственницей?

Господи! Это же великолепно! Сегодня первый раз прославленной красавицы города Цзинь, Сяо Чужань, станет его наградой!

Подумав так, он невольно затрепетал, жалея, что не может тут же ее возыметь.

В голове Ма Лань играли мысли о мелкой выгоде. Не имея никакого понятия о злобе в сердце Гао Цзюньвэя, и уж тем более не зная о большой беде, нависшей над головой, она шурилась в улыбке, говоря:

- Ой, я пойду встречу Чужань, вы пока подождите.

Выпроводив ее, отец и сын вернулись в комнату. К тому моменту у них у обоих были свои собственные планы.

- Пап, Сяо Чужань до сих пор девственница. Слишком ли большой ущерб будет, если «позабавиться» с ней разок и убить? – не выдержал и спросил Гао Цзюньвэй.

- Если убить, то одним ударом решишь все. Но коли останется свидетель, то проблемы рано или поздно возникнут! – холодным тоном ответил Гао Цзянь.

- Сначала мы возьмем Ма Лань. Еще нужно убить Е Чэня. А Сяо Чужань мы запрем в подвале. У нас на вилле хорошая звукоизоляция, и расстояние между другими домами большое. Когда будет нужно, никто точно ничего не обнаружит.

Гао Цзянь взбодрился от отличной идеи и сказал:

- Ты имеешь в виду, что продолжительное время будешь держать Сяо Чужань в заложниках здесь?

- Верно! - сказал Гао Цзюньвэй. - Иначе не получится ли нерачительное обращение с дарами природы, с такой красавицей?

Гао Цзянь содрогнулся всем сердцем, обращаясь к сыну:

- Тогда так: сначала приведем и ликвидируем Е Чэня, а после переспим с Ма Лань и Сяо Чужань. Первую позже прикончим, а вторую, как ты и говорил, запрем в подвале виллы. По понедельникам, средам и воскресеньям с ней будешь ты, а по вторникам и субботам - я!

Гао Цзюньвэй обмер. Он не ожидал, что отец тоже хотел разделить с ним Сяо Чужань.

Однако тщательно поразмыслив, он решил, что это несущественно. В конце концов, как только он убьет Е Чэня, непременно уничтожит еще и свидетеля Ма Лань. И в таком случае Сяо Чужань точно возненавидит его до мозга и костей. И тогда ему останется только выбрать: либо убить ее и до конца избавиться от свидетелей, либо же держать ее в заложниках, превратив в игрушку.

И раз уж она игрушка, нет проблемы в том, чтобы у нее было больше одного хозяина.

Таким образом, он кивнул отцу и сказал:

- Папа, я Вас услышал.

Гао Цзянь тут час же начал светиться от радости.

- Тогда прекрасно! - счастливо воскликнул он.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1993770>